

ли к мероприятиям по созданию и развитию информационных систем государств – участников Содружества, то ли в целом к мероприятиям по информационному обеспечению всего сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Было бы целесообразно в статье 7 Соглашения определить конкретные сферы сотрудничества, а также то, какие из них должны быть профинансированы в первую очередь, какие – во вторую очередь. Кроме того, было бы целесообразно закрепить порядок такого финансирования.

Согласно статье 72 Конституции Республики Казахстан Конституционный совет уполномочен рассматривать до ратификации международные договоры Республики на соответствие их Конституции. Проанализированные выше проекты международных договоров не будут рассматриваться Конституционным советом, поскольку на научном, экспертном уровне определено, что они соответствуют нормам казахстанской Конституции и нормам специализированного законодательства республики. Рассмотрению на заседании Конституционного совета обычно подлежат те международные договоры, которые имеют принципиальное звучание, какие-то его положения и нормы носят спорный характер. Резюмируя изложенное, скажем, что реализация международных договоров Казахстана по вопросам энергетической и аграрной деятельности имеет конституционную ценность.

Безверхов Артур Геннадьевич*

декан юридического факультета

*Самарского национального исследовательского
университета имени академика С.П. Королева,*

доктор юридических наук, профессор

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОБСТВЕННОСТИ И ЕЁ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Конституция Российской Федерации требует от государства признания и защиты равным образом всех существующих форм собственности как одну из основ конституционного строя (ч. 2 ст. 8) и провозглашает неприкосновенность частной собственности в качестве одного из прав и свобод человека и гражданина (ст. 35). Конституционные основы современного права собственности нуждаются в надежной правовой защите, в том числе с помощью уголовно-правовых средств. Эффективность уголовно-правовой охраны собственности граждан, организаций, общества и государства в не-малой степени зависит от адекватной криминализации (декриминализации) и пенализации (депенализации) соответствующих деяний, точного юриди-

* © Безверхов А.Г., 2016

ческого конструирования составов имущественных правонарушений, правильной юридической квалификации социально опасного поведения в области собственности и назначения за его совершение справедливого уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Проблема уголовно-правовой охраны собственности была объектом пристального внимания со стороны многих ученых и практиков как дореволюционного, так советского и постсоветского периодов развития отечественного права. Сегодня эта тема продолжает относиться к числу наиболее изучаемых, она все более притягивает к себе научные силы и интерес. Неподвластная времени актуальность тематики противодействия имущественным посягательствам объясняется, с одной стороны, той важной ролью, которую играют имущественные права и интересы в жизни конкретных людей, общества и государства. С другой стороны, имущественные отношения относятся к числу тех объектов, которые более всего страдают от различного рода нарушений, в том числе преступного характера; указанная криминогенная тенденция является настолько устойчивой, что сродни законам природы проявляется независимо от места и времени. Поэтому эффективная правовая охрана права собственности и иных имущественных отношений была, является и в обозримом будущем останется одной из задач государства и права.

Согласно п. 44 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, «главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности», в том числе в имущественной сфере.

Между тем, бросается в глаза следующее обстоятельство. Политико-правовые подходы к реализации указанной задачи не являются неизменными. Наоборот, они отличаются в тот или иной период развития государства и права. Среди множества факторов, влияющих на смену (изменение) стратегии или коррективы направлений уголовной политики по предупреждению имущественных посягательств, основными являются факторы экономического и криминологического характера. Эту невидимую связь, которая складывается между экономикой, преступностью в области отношений собственности и уголовным законодательством можно выразить так: трансформация экономических отношений собственности обуславливает изменение количественных и качественных характеристик преступности в сфере имущественных отношений; изменение форм и тенденций роста посягательств на собственность требуют принятия новых, корректировки имеющихся и (или) отмены не работающих норм об ответственности за преступления в имущественной сфере.

Кроме того, при законодательном выражении норм об ответственности за имущественные преступления необходимо учитывать наряду с эко-

номическими и криминологическими обстоятельствами межотраслевое взаимодействие, то есть существование устойчивой и сложной формы взаимосвязи между положениями уголовного и других отраслей законодательства о правах и обязанностях участников имущественных отношений.

Таким образом, уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности имущественных прав и интересов, во-первых, экономически детерминированы, во-вторых, криминологически обусловлены и, в третьих, эффективно действуют лишь в системе межотраслевого правового регулирования и охраны.

Реальная экономическая история развивается в направлении усложнения собственнических отношений. Экономика современной России, вступившей в эпоху развития цивилизованных форм рыночной системы, характеризуется многообразием форм собственности, усложнением структуры объектов имущественных отношений, высоким ростом числа субъектов имущественных отношений, развитием ранее неизвестных видов имущественных связей, возрастанием оборота экономических благ. Указанное обстоятельство не может не отражаться на системе и средствах уголовно-правовой охраны имущественной сферы. Действие последних в условиях рыночной экономики недопустимо сводить исключительно к охране отношений по принадлежности вещей субъектам права собственности, иным владельцам и предупреждению преступных посягательств на право собственности как самого широкого по содержанию вещного права.

В этой связи важным представляется дальнейшее развитие представлений об объекте преступных посягательств, предусмотренных в главе 21 УК РФ. При этом следует принимать во внимание, что признание основным объектом указанных преступлений «собственности» в смысле всего комплекса имущественных отношений обеспечивает реализацию конституционного положения об охране всех форм собственности, имущественных прав и свобод в условиях рыночной экономики. Объектом преступлений, описанных в главе 21 УК РФ, являются такие отношения, которые складываются по поводу принадлежности и оборота имущества, результатов работ, оказания услуг и которые получают правовую регламентацию с помощью права собственности, иных вещных прав, обязательственного права и других правовых форм.

Итак, *основной* объект имущественных преступлений весьма широк по своему объёму и разнообразен по содержанию, включая в качестве составных частей любые виды имущественных отношений:

(а) собственнические отношения (общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией права частной, государственной, муниципальной и иной формы собственности);

(б) другие вещные отношения (общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией таких вещных прав, как право хозяйственного ведения имуществом, право оперативного управления имуществом, сервитуты и др.);

(в) обязательственные отношения (общественные отношения, складывающиеся в силу возникновения договорных и иных обязательств, когда одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности);

(г) иные имущественные отношения.

Обязательным *дополнительным* объектом преступлений против собственности могут выступать разнообразные права, свободы и законные интересы личности: здоровье (соматическое и/или психическое) человека, физическая (телесная) неприкосновенность, свобода передвижения, честь и достоинство личности, доброе имя, деловая репутация гражданина и юридического лица, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и др.

Такое понимание объекта имущественных правонарушений предполагает признание предметом рассматриваемых посягательств как вещественных, так и неимущественных благ (в частности, права на чужое имущество). В современном экономическом мире все большее число отношений складывается с лишенными вещественного содержания благами. С учетом современных реалий предметом преступлений в сфере экономики может быть любое экономическое благо, имеющее как материальный, так и нематериальный характер. Главное, чтобы это благо имело действительную или потенциальную экономическую ценность, признавалось возможным объектом экономического оборота, принимало товарную форму и получало стоимостное выражение. Отсюда, предметом рассматриваемых преступлений могут выступать как вещи (*res corporales*), так и иные объекты имущественных отношений (*res incorporales*) в той части, в какой они составляют экономическую ценность, имеют стоимостное выражение и подлежат денежной оценке. Предмет имущественных правонарушений включает в себя чужое имущество, право на чужое имущество и иные выгоды имущественного характера.

Имущественная (материальная) выгода – самостоятельная юридическая категория, имеющая особый правовой смысл. Квинтэссенция имущественной выгоды заключается в фактическом обогащении (увеличении) либо в сохранении (сбережении) имущественного состояния выгодоприобретателя. Имущественная (материальная) выгода вообще – это полученное в денежной или натуральной форме имущество, приобретенные имущественные права, а также имущество, сбереженное в связи с полным или частичным освобождением от исполнения имущественных обязанностей. Перечень таких выгод весьма широк и является открытым: безвозмездное обращение чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц; приобретение имущественных прав; уменьшение стоимости передаваемого имущества (в широком смысле слова); временное безвозмездное или по заниженной стоимости пользование чужими движимыми или недвижимыми вещами. Выгода имущественного

характера может выражаться в незаконном получении льгот, кредита, освобождении от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т. п. (см., в частности: п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»).

Перечень разновидностей имущественных выгод является не только весьма широким, но и к тому же открытым:

(а) получение наличных денег и безналичных денежных средств, документарных и бездокументарных ценных бумаг, валютных ценностей, иного движимого или недвижимого имущества (земельного участка, участка недр, квартиры или комнаты в жилых домах, нежилого помещения, предприятия или иного объекта, представляющего собой имущественный комплекс). При этом получение вышеуказанных имущественных ценностей может быть как связанным, так и не связанным непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав;

(б) уступка (предоставление) имущественных прав, включающих в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации;

(в) выполнение работ (например, выполнение строительных или ремонтных работ) или оказание услуг (например, передача виновному лицу купленных потерпевшим туристических путевок, ремонт квартиры или машины, строительство дачи и пр.), имеющих денежное выражение;

(г) прощение долга (отказ от требования возврата долга путем, например, уничтожения долговой расписки); скидка с долгов; отсрочка или рассрочка платежей; уменьшение размера арендных и иных платежей; получение льготных кредитов (снижение процентных ставок за пользование банковскими ссудами); исполнение потерпевшим имущественного обязательства виновного или других лиц (например, погашение долга);

(д) иное полное или частичное освобождение от имущественных обязательств, а равно неправомерное извлечение каких-либо других материальных привилегий или преимуществ.

Право требует гарантий защиты возможностей на коммерческое применение объектов собственности и на доходы от такого применения. Современный подход к издержкам предпринимательской деятельности учитывает не только затраты на ресурсы в фактических ценах их приобретения, но и ценность других благ, которые можно было бы получить при наиболее выгодном из всех возможных альтернативных направлений использования тех же ресурсов. Иными словами, успехом коммерческого дела признается получение экономической прибыли, которая определяется с учетом «явных» и «неявных» (упущенных возможностей) издержек. Современная эко-

номическая теория считает, что диалектика «неявных» затрат проявляется в том, что они выражаются в виде упущенных выгод, возможностей (например, использование ресурсов, находящихся в собственности организации), которые необходимо принимать во внимание при исчислении действительной прибыли предприятия. Такое положение не только экономически обоснованно, но и соответствует современным гражданско-правовым подходам, принципу гражданского права о полном возмещении убытков (ст. 15 ГК РФ) как реального ущерба, так и неполученных доходов (упущенной выгоды – будущего материального блага, которое появилось бы, если бы не нарушение нормального развития отношений). Как видно, с экономической и общеправовой точек зрения имущественный вред (убытки) состоит из двух частей (реального ущерба и упущенной выгоды), которые имеют «равнозначный», «равноценный» характер. В свою очередь, реальный ущерб включает в себя следующие свои разновидности: реальный ущерб в виде утраты, уничтожения или повреждения имущества и реальный ущерб в виде расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (например, реальный ущерб в виде неисполнения денежного обязательства).

Между тем, в УК РФ сохраняется дифференцированный подход к определению опасности имущественных посягательств в зависимости от вида имущественного ущерба. В первую очередь, это касается ст. 159 и ст. 165 УК. Такой подход можно объяснить лишь привходящими причинами. В условиях плановой экономики убытки в виде неполученных доходов и произведенных (или будущих) расходов на восстановление права недооценивались как в судебной практике, так и юридической литературе. Цивилисты по этому поводу указывают, что такой вид убытков как упущенная выгода нередко рассматривался как типичный буржуазный институт, введение которого в период нэпа объяснялось наличием частного капитала, интересы которого он должен был обеспечивать¹. Как представляется, в современный период законодателю следует придерживаться оценки одинаковой (равной) опасности имущественных посягательств независимо от вида причиняемого ими имущественного вреда и, соответственно, не допускать в указанных случаях дифференциацию уголовной ответственности за имущественные преступления. С учетом сказанного следует исключить из уголовного законодательства норму, изложенную в ст. 165 УК РФ, а понятию мошенничества в этой части дать более широкое определение. Следует указать на то обстоятельство, что современному уголовному закону известны случаи недифференцированного подхода к ответственности за имущественные посягательства в зависимости от вида ущерба, отраженные в положениях ст. 163 УК РФ «Вымогательство».

Стремление к личной выгоде – неотчуждаемое право каждого участника рыночной экономики. Это естественный мотив экономического поведения в условиях действия рыночных закономерностей. Рыночная экономика по-

строена на всех уровнях и во всех сферах на принципе экономической заинтересованности, выгоды экономических поступков. Для другого участника рыночной экономики выгода данного индивида есть «чужая» выгода, а значит и упущенная: в рыночной экономике чужая выгода нередко расценивается как собственный убыток. Поведение вопреки своей экономической выгоде является для рынка нетипичным. Таким образом, цель экономического поведения – достижение максимально возможной выгоды. Обеспечение возможности максимальной выгоды – одно из требований к механизму социального регулирования рыночной экономики. С юридической точки зрения указанное положение означает, что проблема правовой оценки рыночного экономического поведения смещается с субъективной стороны в сторону объективную – способов и средств достижения указанной цели.

Рост мотиваций личной выгоды в легальном секторе рыночной экономики и, соответственно, признание личного интереса основным мотивом и регулятором экономического поведения, а максимизации личных доходов (прибыли) - правилом экономической деятельности частных лиц и организаций, обуславливают снижение уровня опасности корыстного поведения в сфере теневой экономики. С учетом рыночных экономических реалий законодателю не следует корыстный характер имущественных преступлений признавать обстоятельством, усиливающим уголовную ответственность, и устанавливать более строгое уголовное наказание за имущественные посягательства на основании исключительно корыстной мотивации и целенаправленности последних. Стремление извлечь выгоду имущественного характера в сфере экономики не является низменным мотивом, оно приобретает нетерпимый характер при преступных посягательствах на интересы личности, государственной власти.

Что касается криминологической обусловленности уголовного закона в части ответственности за имущественные посягательства, заметим следующее. Рынок есть прежде всего постоянный и систематический обмен товарами, работами, услугами. В условиях рыночной экономики преступные интересы и устремления смещаются в сферу имущественного оборота. Это обстоятельство требует более последовательного распространения уголовно-правовой охраны на имущественные отношения, выражающие динамику товарного хозяйства. В теории этот вопрос тесным образом связан с проблемой классификации имущественных посягательств. Основным критерием такой классификации следует считать объект преступления и различать две основные группы имущественных посягательств. Первая - имущественные преступления, посягающие на отношения по принадлежности имущества (в виде вещей) субъектам права собственности или иным владельцам и выражающиеся в противоправном изъятии и ином неправомерном завладении чужим имуществом либо уничтожении и повреждении чужого имущества (кража, грабеж, разбой, угон, умышленные и неосторожные уничтожение и повреждение имущества). Вторая – имущественные преступления, посягающие на

отношения по обороту имущества (в широком смысле слова) и заключающиеся в противоправном уклонении виновного от исполнения обязанностей по передаче имущества либо в неправомерном склонении потерпевшего к передаче имущества или совершению иного действия имущественного характера (присвоение, растрата, мошенничество и его специальные виды, иное причинение ущерба путем обмана или с использованием доверия, вымогательство). Такая классификация акцентирует внимание законодателя и правоприменительной практики на преступных нарушениях принципов имущественного оборота и в целом служит обеспечению равной уголовно-правовой охраны прав собственности и иных имущественных прав (в том числе возникающих в сфере имущественного оборота).

Усложнение имущественного оборота наряду с отделением функций управления от собственности обусловили появление и интенсивное развитие отношений по управлению чужим имуществом (в широком смысле), в том числе капиталом частных лиц и организаций. В условиях, когда средства производства принадлежат одним лицам, а ими фактически распоряжаются другие (доверительные управляющие, поверенные, профессиональные служащие, менеджеры и пр.), действующие в чужом имущественном интересе и не являющиеся собственниками вверенных имущественных ценностей, создаются предпосылки для распространения в имущественной сфере злоупотреблений доверием. Это криминогенное явление выражается в ненадлежащем управлении и распоряжении чужим имуществом (в том числе капиталом коммерческих и некоммерческих организаций), вопреки законным интересам доверителя. Существование уголовно-правовых норм, которые обеспечивают охрану права собственности от так называемых «внешних» угроз (краж, грабежей, разбоев и пр.), оказывается недостаточным. Возникает потребность в защите имущественных прав и интересов от «внутренних» угроз, исходящих от доверенных лиц, которые распоряжаются чужим имуществом и выражают чужие интересы имущественного характера.

Достаточно ли в этом случае применение гражданско-правовых средств защиты? Думается, что нет. Возникает и такой вопрос: Оправданно ли установление уголовной ответственности за злоупотребление доверием? В этой связи заметим, что ответственность за «прообраз» специального вида злоупотребления доверием содержится в ст. 201 «Злоупотребление полномочиями» УК РФ. При этом законодателем необоснованно ограничено действие такой нормы сферой деятельности коммерческих и некоммерческих организаций и субъектным составом — лицами, выполняющими управленческие функции в указанных организациях. При таком порядке вещей нарушается принцип равной охраны собственности независимо от ее форм, в том числе организационно-правовых. Представляется недопустимым то обстоятельство, что вне уголовно-правовой охраны находятся имущественные отношения, связанные с управлением частным капиталом неюридических лиц. На основании вышеизложенного уголовный закон в части ответственности за имуще-

ственные преступления должен быть дополнен статьей о злоупотреблении доверием (полномочиями). К числу основных признаков злоупотребления доверием следует отнести: наличие полномочий на стороне субъекта преступления, призванного на основании закона, договора разумно и добросовестно управлять вверенным ему имуществом и (или) охранять вверенные ему чужие имущественные интересы; использование указанных полномочий вопреки интересам доверителя; причинение доверителю имущественного вреда. Конкретными формами злоупотребления доверием следует признать: совершенное в корыстных или иных личных целях противоправное использование чужого вверенного или находящегося в ведении имущества; совершение заведомо невыгодной или убыточной для доверителя сделки, повлекшее причинение имущественного ущерба; неправомерную эксплуатацию в личных целях труда подчиненных по службе или работе лиц; незаконную передачу во временное пользование другим лицам вверенного или находящегося в ведении имущества, совершенную из корыстной или иной личной заинтересованности; так называемые «учредительские захваты» и «акционерные кражи»; попустительство преступлениям, причинившим имущественный ущерб интересам доверителя; выход за пределы доверенности и иные виды превышения полномочий, повлекших причинение доверителю имущественного ущерба. С учетом дифференциации ответственности к одному из специальных видов этого имущественного посягательства следует отнести злоупотребление доверием, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Резюмируя вышеизложенное, следует еще раз подчеркнуть, что развитие в современной России рыночной экономики требует в строгом соответствии с конституционными основаниями равной правовой охраны совместно с правом собственности других имущественных прав и законных имущественных интересов граждан, организаций, муниципальных образований и государства. Задачами уголовного законодательства России об ответственности за имущественные преступления являются охрана имущественных отношений по принадлежности и обороту имущества, результатов работ, услуг, а равно предупреждение преступных нарушений права собственности, иных имущественных прав и интересов участников указанных отношений.

¹ См., например: Васькин В.В., Овчинников Н.И., Рогович Л.Н. Гражданско-правовая ответственность. Владивосток, 1988. С. 114.